

A romantic scene of a couple standing on a rocky shore, looking across a calm lake towards a dense forest of tall evergreen trees. In the background, a mountain peak is visible under a cloudy sky. The water reflects the surrounding greenery and the couple's figures.

Ominayashi

Часовой лес

Ominayashi
Часовой лес

«Автор»

2026

Ominayashi

Часовой лес / Ominayashi — «Автор», 2026

«Часовой лес» — сказочная притча о времени, памяти и искусстве отпускать, разворачивающаяся в городе Ехо, которого нет на картах. Теона, наследственная собирательница мгновений, хранит чужие воспоминания в стеклянных пузырьках — но мгновения уходят, и город пустеет. Часовщик Май, умеющий чинить паузы между вдохом и выдохом, раскрывает ей причину: Пустой Час, его бывший учитель, крадёт чужое время, пытаясь собрать заново девушку-мгновение, которую потерял, когда остановил время и она рассыпалась. Теона отдаёт Пустому Часу своё самое дорогое мгновение — первый снег — и учит его отпускать. Он плачет временем, шестерёнки городских часов поворачиваются обратно, и Ехо оживает.

© Ominayashi, 2026

© Автор, 2026

Ominayashi

Часовой лес

Глава первая. Лавка мгновений

В городе, который не значился ни на одной карте, но откликался на имя Ехо, время вело себя как непослушный кот: то ластилось, то царапалось, то вдруг замирало и смотрело на тебя так, будто знало все твои секреты. Здесь фонари загорались от воспоминаний, а дождь шёл только для тех, кто умел грустить правильно — не на виду, а где-то внутри, тихо, как падает первый снег.

Теона работала в лавке на углу улицы Старших Ветров. Над дверью висела вывеска, на которой было написано: «Мгновения оптом и в розницу». Буквы были выписаны чернилами, которые меняли цвет в зависимости от времени суток: на рассвете они казались золотистыми, в полдень — прозрачно-голубыми, а к ночи темнели до такой степени, что казались прорезами в ткани реальности.

В лавке пахло грозovým стеклом и мокрой корой. Полки были уставлены пузырьками — от крошечных, размером с мизинец, до таких, что в них можно было спрятать целую зиму. В одних булькал смех, в других шуршал шёпот, в третьих мерцал чей-то взгляд — последний, прощальный, брошенный на перроне или в дверях дома, который больше не вернётся. Теона собирала эти мгновения, подписывала их и продавала. Покупатели приходили редко, но каждый раз — вовремя.

Утро того дня начиналось как обычно. Теона открыла дверь, впуская внутрь влажный воздух, пахнувший мхом и железом. Город ещё спал, и только крыши домов дышали — медленно, едва заметно, вздымаясь и опадая, как грудь спящего зверя. Она протёрла полки, проверила пузырьки и заметила, что один из них — тот, в котором хранилось мгновение первого снегопада — стал почти прозрачным.

— Уходит, — прошептала Теона, прижавшись лбом к стеклу. — Всё уходит.

Она знала это лучше, чем кто-либо в Ехо. Её мать была собирательницей мгновений до неё, и бабушка до матери, и прабабушка до бабушки. Все они рождались с одним и тем же даром: слышать, как время царапается о края стекла. Все они уходили одинаково — тихо, в одно мгновение, оставляя после себя пустые пузырьки и запах, который никто не мог узнать.

Теона боялась этого запаха. Она боялась, что однажды войдёт в лавку и почувствует его — и поймёт, что время решило забрать и её.

В тот день, когда всё началось, на улице вдруг стало тихо. Не просто беззвучно — а так, будто весь город затаил дыхание. Птицы замерли в полёте, капли дождя повисли в воздухе, как стеклянные бусины, а ветер застыл, словно не решаясь тронуть листву. Теона вышла на крыльцо и увидела, как пузырёк с мгновением выскальзывает из её рук, но не разбивается — он просто висит в сантиметре от брусчатки, медленно вращаясь, как маленькая планета.

И рядом стоял Май.

Он держал в руке крошечный ключик — не металлический, а словно вырезанный из лунного света — и смотрел на застывшую каплю с выражением, которое Теона не могла прочитать. Не потому что оно было сложным, а потому что оно было слишком простым для такого момента: спокойное, внимательное, без капли удивления.

— Ты слышишь? — спросил он, не глядя на неё. — Время обижено. Оно думает, что его никто не ценит.

Теона кивнула, хотя сама не знала, правда ли это. Но в тот миг она почувствовала, как время смотрит на неё — не как на человека, а как на того, кто может его удержать.

Май щёлкнул ключиком в воздухе, и мир ожил. Капли упали, птицы полетели, ветер тронул листву. Пузырёк мягко лёг Теоне в ладонь, и внутри него снова замерцал первый снег.

— Кто вы? — спросила Теона.

— Часовщик, — ответил Май. — Но не обычный.

Глава вторая. Мастерская пауз

Мастерская Мая находилась в подвале дома на улице Младших Часов, которая была так узка, что два прохожих не могли разойтись, не задев друг друга плечами. В этом месте, где стены почти касались, люди невольно замедляли шаг и начинали говорить тише — будто дома слушали.

Внутри мастерской было темно и тепло, как внутри старого дерева. На стенах висели часы, но не те, к которым привыкли люди: одни показывали «до» и «после», другие — «почти сейчас» и «уже тогда», а третьи вообще не имели стрелок, только маленькое зеркальце, в котором отражался не потолок, а небо с другого конца города. На полках стояли разобранные паузы — крошечные механизмы, похожие на сердечки из меди и латуни. Они тикали, но каждый в своём ритме: одни быстро, как испуганный пульс, другие медленно, как шаг старика по мостовой.

Май показал Теоне, как чинить паузы.

— Видишь, — сказал он, указывая на механизм, который дрожал, как раненая птица. — Это пауза между вдохом и выдохом. Она слишком длинная. Человек, которому она принадлежит, не может дышать ровно. Он всё время ждёт чего-то, и это ожидание разъедает паузу изнутри.

Он подкрутил невидимый винтик, и механизм замерцал, затих, успокоился.

— Вот. Теперь он снова дышит.

Теона смотрела на его руки — длинные, тонкие, с мозолями на подушечках, как у музыканта. Она думала: как странно, что человек, который чинит паузы, сам кажется таким цельным, будто время не смеет его тронуть. Будто он договорился с ним о чём-то давно и навсегда.

— А ты боишься, что время уйдёт? — спросила она.

Май не ответил сразу. Он взял маленький молоточек и постучал по краю медного диска. Звук получился чистый, долгий, как колокол в пустом поле.

— Я не боюсь, — сказал он наконец. — Я знаю, что оно уйдёт. Но я умею с ним разговаривать. И пока мы разговариваем, оно не торопится.

С тех пор Теона стала приходить в мастерскую каждый вечер. Они садились у окна — настоящего, не зеркального — и смотрели, как город зажигает фонари. Каждый фонарь вспыхивал от чьего-то воспоминания: золотистым — от радости, тёмно-синим — от тихой грусти, а иногда прозрачным, как лёд, от невысказанных признаний. Фонари на улице Младших Часов светили преимущественно прозрачным светом, и Теона думала, что это потому, что здесь жили люди, которые привыкли молчать о главном.

Она рассказала Маю о пустеющих пузырьках. О том, как мгновения утекают из стекла, будто вода из треснувшего кувшина. О запахе, которого она боялась — запахе уходящего времени, который был ни на что не похож, но от которого хотелось плакать.

Май слушал молча, перебирая детали пауз. Потом сказал:

— Это не твоя лавка пустеет. Это город пустеет. Время уходит из Ехо.

— Куда?

— Не знаю. Но чувствую: кто-то зовёт его. Кто-то, кто умеет звать громче, чем мы.

Глава третья. Лес дней

Май привёл Теону на окраину города, туда, где начинался лес. Не обычный лес — а тот, что рос не вверх, а вглубь времени. Деревья здесь были не из древесины, а из дней: каждый ствол состоял из слоёв прожитых минут, и если провести по коре ладонью, можно было почувствовать, как прошлое отзывается лёгким покалыванием. Кора была тёплой и пахла печёными

яблоками — так пахнет осень, когда она уже не борется с зимой, а просто отдаёт ей всё, что накопила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.